

СИТУАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНДИИ, ЯПОНИИ и ВЬЕТНАМА ПРОТИВ КИТАЯ в АТР

Растущая экономическая и политическая мощь Китая на Дальнем Востоке в значительной степени спровоцировала заметное ситуационное взаимодействие Индии, Японии и Вьетнама на азиатском континенте в силу их болезненного отношения к китайскому превосходству. Траектория развития военной мощи КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе свидетельствует о стремлении Пекина создать такой потенциал, который бы адекватно противостоял не только США, но и всем их азиатским союзникам вместе взятым. Действуя в свойственной ему реалистической традиции, Китай постоянно пытается балансировать свои отношения с соперниками, не вступая однако ни в какие устойчивые коалиции и решая в каждом конкретном случае, каким образом использовать свой военный потенциал, географические параметры противника, наступательные возможности последнего, степень агрессивности его намерений¹. Приведенные выше измерения китайской внешнеполитической стратегии достаточно сложно оценить в каждый конкретный момент, поскольку они преимущественно зависят от специфики противодействия противостоящей стороны, но еще более это выглядит сложным, когда противники имеют общие долгосрочные антикитайские цели и явно стремятся их реализовать. В таком случае политика балансирования на потенциально опасных направлениях приобретает характер решения задачи со многими неизвестными, что, тем не менее, относительно эффективно получается у Пекина, скорее всего в силу давно отработанных вариантов применения устоявшихся тактических решений.

Индийско-японско-вьетнамское тесное взаимодействие в Азиатско-Тихоокеанском регионе во многом мотивировано серьезными опасениями в отношении быстро нарастающей военно-политической мощью Китая. Дели, Токио и Ханой настой-

чиво пытаются противопоставить последовательно формирующемуся китайскому влиянию в регионе все более тесное сотрудничество в сфере обороны и безопасности путем проведения регулярных военно-морских учений и активизации диалога на высшем уровне по поводу конкретного противодействия региональному доминированию КНР. Геополитические условия, в которых развивается сегодняшнее индийско-японско-вьетнамское взаимодействие, объективно заданы весьма жестким, непрекращающимся соперничеством США и КНР, прежде всего в азиатско-тихоокеанском регионе, где Индия, Япония и Вьетнам весьма уничижительно называются нынешней Вашингтонской администрацией «государствами второго, третьего эшелона». Несмотря на подобную оценку, в США явно благоволят формирующемуся перспективному с их точки зрения антикитайскому альянсу Индии, Японии и Вьетнама, подкрепляемому территориальными конфликтами трех стран с Поднебесной. Дели, Токио и Ханой очень рассчитывают создать эффективный триумvirат безопасности для защиты морских коммуникаций, которым, по их мнению, угрожает китайская экспансия в акваториях Тихого и Индийского океанов, затрагивающая также интересы других государств, таких как Республика Корея и Австралия².

Впервые после Второй мировой войны в АТР сегодня происходит смена лидерства, когда Соединенные Штаты Америки постепенно начинают уступать первенство Китайской Народной Республике, что в значительной степени приводит к усилению нестабильности в регионе. Снижение геополитической роли США подталкивает Китай и Индию к тому, чтобы воспользоваться складывающейся сложной ситуацией и реально перехватить инициативу у Вашингтона в поддержании военного баланса сил на просторах АТР. Американское доминирование в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сегодня представляется критически важным для США в силу ряда серьезных обстоятельств, но в первую очередь из-за имеющихся у них обязательств перед здешними союзниками. Ради «сохранения лица» Вашингтон готов не только не сокращать свои расходы на безопасность в АТР, но даже дополнительно нарастить их, чтобы воспрепятствовать в долгосрочной перспективе китайским уси-

лиям по целенаправленному наращиванию своего повсеместного, устойчивого военно-политического присутствия в данном регионе³. Китайская программа модернизации собственных вооруженных сил начинает вызывать заметную обеспокоенность у американского руководства, которое небезосновательно подозревает Пекин в реальном стремлении противопоставить военно-морской мощи США собственные возможности ее сдерживания в отдельных ключевых акваториях Тихого, а при самых благоприятных обстоятельствах и Индийского океана.

Азия последовательно становится наиболее динамично развивающимся регионом мира с точки зрения развития экономики, а это влечет за собой значительные изменения в сфере военного строительства, от которых не остались в стороне ни Индия, ни Япония, ни Вьетнам. Дополнительным серьезным стимулом для индийско-японско-вьетнамского сближения становится сильное желание обоих государств сформировать реальное противодействие КНР, независимо от американского доминирования в регионе, балансируя таким образом не только китайские стратегические усилия в Азии, но и не позволяя Пекину распространять свое влияние в направлении Европы⁴. Продолжительный антикитайский синдром оказывает существенное влияние на укрепление отношений между Индией, Японией и Вьетнамом, однако, с другой стороны, имеют место и определенные индийско-японско-вьетнамскими разногласия в связи со стремлением первых двух государств стать постоянными членами Совета Безопасности ООН, а Вьетнаму сделать выбор между ними. И Индия, и Япония, и Вьетнам надеются использовать в данной связи улучшение отношений с Российской Федерацией, пытаясь найти разнообразные дипломатические варианты розыгрыша «антикитайской карты», особенно на сложном пространстве в Центральной Азии. Индия, Япония и США имеют значимые общие интересы в Южной Азии, а также в акваториях Тихого и Индийского океанов, что делает потенциально возможным некий оборонительный альянс против Китая и нейтрализацию России в качестве китайского союзника, для Вьетнама такой подход неприемлем в силу ощутимой зависимости от Москвы.

Для Индии, Японии и Вьетнама роль России в их противостоянии с КНР «кишит возможностями», неким метафизическим единством потенциалов, суть которого сводится к осознанию необходимости редуцировать реально сложные российско-китайские отношения к упрощенной схеме «свой-чужой», а именно: попытаться внести раскол между Москвой и Пекином, «заинтересовав» Москву экономическими выгодами и подтолкнуть ее к сдаче Китая. Однако, сами индийские, японские и вьетнамские эксперты практически все и единодушно дают прогноз на укрепление в ближайшей перспективе тесного российско-китайского альянса, ясно подчеркивая высокую вероятность превращения в ближайшем будущем в реальный военно-политический альянс, внушающий серьезную озабоченность у так называемого коллективного Запада. Материализуется идея американцев о необходимости противопоставить российско-китайскому альянсу альтернативный механизм военно-политического взаимодействия НАТО с Индией и Японией, особенно пикантным в данной связи является возможное приобщение к названному взаимодействию антикитайски настроенного Вьетнама⁵. Эксперты полагают, что попытки США сформировать враждебное окружение Китая представляют собой долгоиграющую стратегию в расчете на сколачивание в перспективе антикитайского блока, с помощью которого Вашингтон хотел бы чужими руками отвести от себя китайские ответные меры. Названные попытки уже увенчались практическими успехами, в частности, в марте 2018 г. состоялась вьетнамо-индийская встреча на высшем уровне, позволившая лидерам обеих стран договориться активно развивать военно-техническое сотрудничество.

В данном тренде все более активизируется и Япония, также не упускающая любую возможность сблизиться с Индией и Вьетнамом на антикитайской основе. Начиная с 2009 г. в японо-индийско-вьетнамских отношениях стала проявляться проблематика, связанная с обороной и безопасностью, которая вылилась в принятие совместного плана действий по взаимной имплементации тесного стратегического партнерства вместе с другими государствами, активно противодействующими настойчивому китайскому региональному доминированию.

Следует четко отметить, что индийско-японское согласие имеет большую значимость, поскольку Вьетнам не дотягивает до тандема по экономической мощи и не располагает соответствующей качественной поддержкой со стороны США, реально подозревающих Ханой в скрытом взаимодействии с Российской Федерацией⁶. В антикитайских построениях США присутствует строгая логика, которая содержит относительную меру хаотичности и меру упорядоченности, что говорит об определенной организованности и структурированности, жестко детерминированных реальной многовариантностью широкого использования объективно сложившегося взаимодействия Индии, Японии и Вьетнама в процессе синхронизации различных направлений противодействия КНР по всей зоне Тихого и Индийского океанов. Намеренное и неустойчивое американское балансирование на краю хаоса в международных отношениях является сегодня ничем иным как способом поддержания сложившейся сложной системы глобального доминирования США, весьма существенным фактором приспособления внешней политики Вашингтона к изменяющимся условиям окружающей международной среды, где Индия, Япония и Вьетнам играют вспомогательную роль как полезное дополнение к реализации более широкой американской стратегии выхода из эволюционного тупика.

Сегодня в Юго-Восточной Азии явно прослеживается вызревание некоего ощущающегося момента неустойчивости существующей здесь системы международных отношений, когда происходит объединение относительно простых межгосударственных структур в более сложные, идет поиск механизмов последовательного согласования синхронизации темпов эволюции взаимодействия участников данного процесса. Антикитайское взаимодействие Индии, Японии и Вьетнама представляет собой ни что иное, как часть синергетического процесса установления общего темпа развития сложной системы противостояния КНР и США, в рамках которого утверждается механизм переключения, смены различных режимов функционирования системы американо-китайских отношений, переход от одной относительно устойчивой матрицы их реализации к другой, более эффективной с точки зрения обеих сторон. Китай-

ские и американские эксперты рассматривают нынешние двусторонние отношения как «самоорганизацию на краю хаоса», когда эти отношения становятся все более гибкими, взаимно податливыми, естественным образом приспособляющимися к критическим изменениям условий окружающей геополитической среды, формирующейся в том числе исходя из эволюции национальных интересов государств второго и третьего порядка, каковыми являются Индия, Япония и Вьетнам. Как представляется, Китай и США намеренно провоцируют международную среду в Восточной и Южной Азии посредством пробных, во многом случайных воздействий на нее и получается так, что среда оказывается способной бурно реагировать на эти воздействия, если они отвечают скрытым в ней потенциалам развития⁷. Если встать на позиции данной концепции, сразу приходит понимание того, почему антикитайское взаимодействие Индии, Японии и Вьетнама оптимально вписывается в окружающую международную среду, стремясь занять подобающую им геополитическую нишу в рамках объективного жесткого соперничества Вашингтона и Пекина на евроазиатском континенте.

Значительное внимание международных экспертов сегодня привлекает существо активного развития вьетнамо-японских отношений с акцентом на противодействие китайскому доминированию в Азии. Если раньше вьетнамо-японские связи в основном развивались в сфере экономики, то теперь ощутимую роль стали играть стратегические проблемы регионального уровня, вызванные, прежде всего, американо-китайским противостоянием. Япония не очень надеется на Вашингтон с точки зрения сдерживания Пекина и в данном контексте пытается сформировать собственные варианты сдерживания КНР, рассчитывая выставить на передний план Вьетнам, помогая последнему усиливать национальные военно-морские силы. Вьетнамские интересы в сотрудничестве с Японией можно охарактеризовать как стремление наладить оборонное сотрудничество в сфере обороны со всеми региональными странами помимо Китая⁸. Вьетнамо-японское стратегическое партнерство объективно внесет определенные корректировки в американские военные обязательства в рамках АТР, что дает Ханюю хо-

роший шанс, не вступая напрямую в сложный диалог с США, оседлать японскую траекторию «воссоздания нормального государства» начать подготовку к пересмотру регионального баланса сил.

Не меньшее, если не большее значение имеют разносторонние экономические связи Вьетнама и Японии, которые отражают достаточно долгосрочную взаимную заинтересованность обеих стран. Вьетнам рассматривает японский рынок в качестве уникального источника капиталов и технологий, а Японию Вьетнам интересуется с точки зрения растущего молодого населения, ориентированного на рост потребления, прежде всего высококачественных японских товаров. В конце 2016 г. Япония предоставила Вьетнаму крупные займы по линии официальной государственной помощи в размере 28 трлн йен на развитие вьетнамских инфраструктурных проектов. Влиятельное японское государственное агентство зарубежных инвестиций приняло решение финансово участвовать в проектах строительства глубоководного морского порта на севере Вьетнама с заявленной суммой в 140 млрд йен и в реконструкции аэропорта в Хо Ши Мине, рассчитывая превратить его в южно-вьетнамский авиационный хаб. Японское правительство пытается резко повысить свою инвестиционную роль в Юго-Восточной Азии и Вьетнам должен стать центральной площадкой регионе, на которой будет возрождаться старый, добрый проект «Корпорация Япония» (Japan Inc.)⁹.

Понятно, что в складывающихся сложных условиях Вьетнам не может соперничать с тандемом Индии и Японии в жестком военно-политическом противостоянии с КНР, однако с точки зрения «последней гирьки на весах» вьетнамские отношения с Россией вполне могут стать эффективным средством внесения некоего дисбаланса в китайскую внешнюю политику на Азиатско-Тихоокеанском геополитическом театре стратегических действий. Не все просто и в индийско-японских отношениях, хотя две страны и провозгласили XXI век периодом взаимного глобального сотрудничества, диапазон которого простирается от Восточной Азии, Южной и Центральной Азии до Кавказа, Турции, Восточной и Центральной Европы¹⁰. Устойчивый тандем «Индия-Япония» не оставляют своим вни-

манием и Соединенные Штаты Америки, которые постоянно привлекают оба государства к многосторонним военно-морским учениям в западной части Тихого океана, часто с привлечением кораблей из Австралии и Сингапура. США рассматривают Индию и Японию в качестве своих естественных союзников в АТР, выстраивая вместе с тем с каждым государством отдельный и весьма специфический уровень доверительности в отношениях, часто закрывая глаза на отдельные, не приемлемые с американской точки зрения действия, в частности на индийский ядерный проект или на японское стремление полностью воссоздать так называемое «нормальное суверенное государство», нацеленное в отдаленной перспективе выйти из-под жесткого американского военно-политического контроля. Вместе с тем, очевидным фактом являются активные сепаратные экономические связи Индии и Японии с тем же «недружественным» Китаем, который имеет очевидное влияние как на Дели, так и на Токио и пользуется этим влиянием весьма искусно и аккуратно, не опасаясь негативной реакции из Вашингтона.

Антикитайские позиции Индии, Японии и Вьетнама имеют достаточно существенные особенности, суть которых прежде всего напрямую зависит от степени глубины и разнообразия связей каждой страны с КНР, особенно в экономической сфере, где основным критерием является жесткая привязка к китайскому рынку¹¹. США при всем желании пока не смогли нейтрализовать притягательность объемного внутреннего рынка Китая для индийских и японских предпринимателей, а также ведущих государственных предприятий Вьетнама, объективно привязанных к необходимости сбыта производимой продукции и серьезных технологических инноваций. Настойчивые попытки Вашингтона геополитически переориентировать Индию, Японию и Вьетнам на западные ценности похоже обречены на провал, поскольку американским стратегам явно невдомек, что самые древние восточные цивилизации воспринимают Запад лишь как финансовый источник улаживания реальных противоречий между собой. Китай великолепно осознает эту дилемму в отношениях Дели, Токио и Ханоя, в связи с чем разногласия активно используются Пекином, чтобы удерживать своих

индийских, японских и вьетнамских партнеров в постоянном тоне с точки зрения недопущения объединения их национальных ресурсов. Китайское руководство при этом делает ставку на развитие двусторонних отношений с Индией, Японией и Вьетнамом, предлагая каждой стране помимо выхода на свой внутренний рынок еще и отдельные направления сотрудничества, особо интересующие то или иное государство.

Диалектика антикитайских действий мощного триумvirата: Индии, Японии, Вьетнама, во многом представляет собой эволюционирующую систему с четко прослеживаемыми переходами от неустойчивого к устойчивому состоянию. Философский уровень данного явления в целом отражен в современном прочтении в выше названных странах буддизма, даосизма и конфуцианства, в которых представлена так называемая структура традиционалистского, национального восприятия окружающей действительности. Участники триумvirата постоянно стремятся сохранить свою сущность при любых внешних изменениях, акцентируя внимание прежде всего на мерах противодействия постмодернистской идеологии «коллективного Запада», но опираясь при этом на успешный опыт Китая в сохранении исторической идентичности своей государственности¹². Дух нации играет в Азии определяющую, цементирующую роль, что заметно отличает его понимание от прагматичного западного мировосприятия: Восток никогда не воспринимает явления как неизменные и не принимает их в качестве неизменной данности, напротив, восточное восприятие – это постоянно изменяющийся мир. Триумvirат Индии, Японии и Вьетнама в данной связи рассматривается его участниками как переходная система-процесс и поэтому его антикитайское взаимодействие вместе с США не является неизменным, а лишь исключением для данного конкретного случая (*ad hoc*).

Китайская геополитика в отношении триумvirата Индии, Японии и Вьетнама сегодня опирается на доведение до них тезиса о нарастающей слабости Вашингтона и невозможности какой-либо поддержки им Дели, Токио и Ханоя, в то время как Пекин готов искать компромисс с противостоящими странами. КНР доводит до триумvirата очевидную идею – США никогда не смогут защитить три государства, тем более Китай не соби-

рается на них нападать и даже, напротив, стремится наладить с ними конструктивные деловые отношения, подчеркивая в данной связи весьма позитивную роль России, стремящейся к евроазиатской консолидации и единению¹³. Китайские эксперты сегодня практически на всех переговорных площадках убеждают своих индийских, японских и вьетнамских партнеров в бесперспективности тесного сотрудничества с Вашингтоном в долгосрочном плане, объясняя это реальным уходом США в глубокий изоляционизм. КНР выстраивает свою внешнюю политику, четко придерживаясь ее градации от Восточной Азии, через Евразийский континент и далее в традиционную Европу, создавая мощный стимул в виде последовательной реализации небывалого инфраструктурного проекта – «Один пояс, один путь». В том или ином виде Китаю уже удалось привлечь более 80 стран к крупнейшему мировому проекту, в рамках которого будет создано 75 экономических зон, куда КНР собирается инвестировать не менее 50 млрд долларов.

Китайский проект «Один пояс, один путь» вызывает заметный интерес у индийско-японско-вьетнамского триумvirата тем, что эта огромная, мощная континентальная структура, преимущественно евроазиатская, способна притянуть к себе значительные прямые инвестиции из Европы и к тому же позволяет исключить преимущественно негативное американское влияние. Проект, по оценке членов триумvirата, весьма сложен в исполнении, но ни это беспокоит Индию, Японию и Вьетнам, их раздражает активизация деятельности китайских корпораций в тех странах, где уже сосредоточены значительные экономические интересы Дели, Токио и Ханоя. Под зонтиком проекта «Один пояс, один путь» Китай уверенно набирает влияние в Центральной Азии, России, Восточной и Западной Европе, завоеывая там на свою сторону не только отдельных предпринимателей, но и целые бизнес-сообщества. Триумvirат крайне беспокоит, что за счет экономического и финансового содействия Пекин имеет все шансы укрепить свои позиции на большинстве самых крупных развивающихся рынков, дополняя влияние предпринимательской составляющей извлечением весьма значительных политических дивидендов¹⁴. В дилемме взаимодействия с КНР каждое из государств триумvirата рас-

считывает добиться наибольшей пользы для себя, но при этом по сути дела предавая интересы своего антикитайского партнера, что делает сотрудничество достаточно зыбким, а главное стратегически малоперспективным.

Антикитайское взаимодействие триумvirата Индия-Япония-Вьетнам, тем не менее, эволюционирует по традиционной парадигме в сторону материализации идеи эффективного противодействия доминированию Китая в АТР и побуждению его к гармонии взаимоотношений с соседями. Для формирования открытой системы взаимоотношений должны быть созданы с обеих сторон достаточно эффективные механизмы консолидации усилий по целенаправленному преодолению конфронтации в регионе и это явно имеет тенденцию к усилению в виде всеобщих опасений в отношении способности Вашингтона балансировать геополитическую ситуацию в Азии¹⁵. Любая система всегда эволюционирует к более устойчивому состоянию, а это означает, что снижение влияния США постепенно будет приводить к общему появлению достаточно неожиданных форматов обеспечения региональной безопасности. Эволюция развития сложной ситуации в АТР подчинена весьма жестким параметрам традиционно сложившихся отношений ключевых политических игроков, опирающихся на самый главный принцип даосизма – принцип Великого недеяния. Данный процесс абсолютно объективный, что выдвигает на первый план не действия по навязыванию государствами-соперниками собственной исключительной воли, но их стремление к постоянному поиску объемного, оптимального геополитического компромисса.

¹ *Amorim, Wellington.* Japan and India: soft balancing as a reaction to China's rise ? University La Salle Edition. Rio de Janeiro. Brazil, 2014. P.74 (pp.73-90)

² *Tomonaka, Shoji.* The South China Sea: A View from Japan. NIDS Journal of Defense and Security, 15. Tokyo, Dec.2014. P.132 (pp.127-141)

³ *Rumley, Denis.* The Geopolitics of Asia-Pacific Regionalism in the 21st Century. The Otemon Journal of Australian Studies, vol.31. University of Western Australia. 2005. P.14 (pp.5-27)

- ⁴ *Fukuda, Tamotsu.* ASEAN to “Indo Taiheiyō Joyaku kōsō” (АСЕАН и идея «Договора об Индийском и Тихом океане»). *Nihon kokusai mondai kenkyusho.* Токуо, 2014. P.91 (pp.89-114) (In Japanese)
- ⁵ *Kuchins, Andrew C.* Russia’s Relations with China and India: Strategic Partnerships, Yes; Strategic Alliance, No. *Carnegie Endowment for International Peace.* Washington, 2016. P.262 (pp.259-275)
- ⁶ *Sausmikat, Nora; Kupfer, Kristin; Franke, Peter.* Anmerkungen zu den Beziehungen und gegenseitigen Wahrnehmungen. Südostasien. Die Redaktion des Themenschwerpunktes. Berlin, 2006. S.4-5 (In German)
- ⁷ *Tze-Wei Fu, Mon-Li Lin, Yu-Hsiang Lin.* The Effects of Military Competition between the United States and China on the Defence Spending of Asia-Pacific of *International and Global Economic Studies*, 6(2). Taiwan, 2013. P.39 (pp.32-44)
- ⁸ *Shiraishi, Masaya.* Nihon-Betonamu aida no “Senryakuteki pa-tona-sippu”: sono keiyi to tenbō (Японо-Вьетнамское партнерство: его параметры и перспективы). *Ajia taiheiyō tōkyu*, No.22. Waseda daigaku syurpan. Токуо, 2014. P.319 (pp.289-324) (In Japanese)
- ⁹ *Yasunishi, Koryu.* Betonamu keizai no genjo to Nikkei kigyō no toshi jokyo (Современное состояние вьетнамской экономики и положение с инвестициями от японских предприятий). *AIBS jyanaru* No.7. Jetro. Токуо, 2012. P.25 (pp.24-27) (In Japanese)
- ¹⁰ *Blank, Stephen.* Russia, China, India and Central Asia. *Comillas Journal of International Relations*, No.3. American Foreign Policy Council. Washington, D.C. P.18 (27 p.)
- ¹¹ *Jong Wang, Sarah T. Yong.* Emerging China: Prospects for Partnership in Asia. London, New York, Delhi. Routledge, 2012. P.67 (143 p.)
- ¹² *Zhang Han.* Tongguo yu Zhongguo guojia – shehui guaxi yanjiu (Единение и китайское государство – исследование социальных отношений). *Yenching xueyuan “Renwen zazhi”.* Beijing, 2014. P.117 (pp.110-119) (In Chinese)
- ¹³ *Fischer, Doris.* Regionale Integration in Asien. *Duisburg Working Papers on Asien*, No.67. Universität Duisburg-Essen. Deutschland, 2003. S.9 (29 s.) (In German)
- ¹⁴ *Gomart, Thomas.* The Return of Geopolitical Risk. *Institut de L’Entreprise.* Paris, 2016. P.35 (56 p.)
- ¹⁵ *Shi Huihung.* Meiguo yu Zhongguo: zai Dongya de jingzheng (США и КНР: непрекращающаяся конкуренция в Восточной Азии). *Zhongguo renmin daxue chubanshe.* Beijing, 2010. P.3 (5 p.) (In Chinese)